

УДК 321

МАТРИАРХАТ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ Н.М. КАРАМЗИНА

Н.Н.Козлова

Тверской государственной университет, г.Тверь
кафедра политологии

Автор исследует матриархат как модель политического управления в текстах отечественного политического мыслителя Н.М. Карамзина. Российский консерватор рассматривает правление женщин как разновидность семейного управления. Карамзин предлагает два образа женщины-политика: Екатерины II и Марфы-посадницы.

Ключевые слова: *матриархат, патриархат, патриархальный порядок, консерватизм, гендерные роли, традиция, патриархальный порядок.*

Гендерная модернизация общественно-политических систем, развернувшаяся в Северной Америке и Европе с конца XVIII века и в ряде стран мира продолжающаяся до сих пор, встречала и встречает интеллектуальное сопротивление политической идеологии консерватизма. Консерватизм предлагает сохранение основных принципов функционирования традиционных политических систем [9, с.139-141], в том числе, ограничение политической активности женщин. Помещая женщин в частную сферу, консерватизм демонстрировал широкий спектр отношения к женщинам – от восхваления их добродетелей до мизогинии.

Н.М.Карамзин считается одним из родоначальников российского консерватизма, раскрывшего принципы своего государственно-охранительного мировоззрения в написанной в 1811 г. «Записке о древней и новой России» [12, с. 440-447]. Творческое наследие Карамзина весьма значительно; его считают и писателем, и журналистом, и историком, и даже философом [8, с.3; 11, с. 39].

Женская тема пронизывает практически все труды Карамзина. Он ёмко выражает позиции биологического эссенциализма, когда пишет, что «не одно воспитание определяет скромную жизнь их (женщин – прим. моё – Н.К.): сама природа хотела того, дав им нежное сердце, чувствительные нервы, робость, стыдливость и болезни. Мы видим цель её: кому-нибудь надлежало поручить воспитание и хранение младенцев» [4, с. 227]. Представляя сентиментализм как направление в русской литературе, признавая основой познания ощущения, Карамзин желал развивать в женщинах сентиментальность как основу добродетели. На страницах издаваемых Карамзиным журналов

женщины представлены как натуры чувствующие, страстные, жаждущие любви, хотя, по замечанию советских исследователей П.Беркова и Г.Магогоненко, с трагичной судьбой [1, с. 18].

В своих первых работах Н.М.Карамзин чётко разводит гендерные и политические дискурсы, посвящая прекрасному полу эстетические, лишённые властного подтекста и пропитанные духом поклонения произведения, в частности, «Послание к женщинам». Первым исключением из принципа несовместимости гендерных и политических описаний становится анализ Н.М. Карамзиным правления российских императриц XVIII в., и, в частности, Екатерины Великой, которой автор посвящает своё «Историческое похвальное слово Екатерине II» (далее – «Слово»). Вторым исключением становится «женщина без трона», Марфа Борецкая, которая пришла в политику, выражаясь словами М.Вебера, по случаю [2, с. 652]. Историю последней описал Карамзин в повести «Марфа-Посадница или Покорение Новгорода».

В указанных произведениях автор создает модель матриархата как формы политического правления. Матриархат и патриархат являются ключевыми понятиями гендерных исследований. В «Словаре гендерных терминов» понятие «матриархат» обозначает форму социального устройства, в которой семейная и политическая власть принадлежит женщинам в противовес понятию «патриархат», которое отражает господство мужчин над женщинами [10, с. 144, 169].

Карамзин характеризует российский тип политического устройства как патриархальный, отеческий [6, с. 102]. Карамзин восхваляет правление Екатерины II: «О Монархи мира! Екатерина и жизнью, и смертью Своею служила вам примером: так царствуйте, чтобы смертные обожали вас!» [5, с. 217]. С точки зрения гендерного анализа, парадоксальным является тот факт, что Карамзин раскрывает могущество России не на примерах многочисленных российских монархов мужчин, а на примере правления женщины. Л.Г. Кислягина отмечает тот факт, что в «Слове» правление Екатерины расценивается как новая ступень в развитии самодержавия [7, с. 502]. Каким же образом Карамзин в «Слове» не просто легитимно наделяет женщину политической властью, но и превозносит её как политического деятеля всемирного масштаба?

Гражданский и гуманистический характер российского политического строя автор связывает с феминными качествами императрицы Екатерины II, демонстрируя их полезность в деле государственного управления. Во всех трёх ипостасях императрицы – Завоевательницы, Образовательницы, Милосердной – автор видит её женские черты.

Осуждающий деспотизм власти Карамзин указывает, что

Екатерина «уважила в подданном сан человека, нравственного существа, созданного для счастья в гражданской жизни», она «преломила обвитый молниями жезл страха» и «взяла масличную ветвь любви» [5, с. 173], обустроив Россию законами. Правотворческую активность императрицы Карамзин рассматривает как новую страницу в российской истории. Цитируя Наказ, Карамзин пишет следующее: «Сим учреждением даем ему опыт Нашего чистосердечия, великой доверенности и прямой материнской любви, ожидая со стороны любезных подданных благодарности и послушания». В произведении сравнение императрицы с матерью встречается 13 раз: «мать народа», «мать отечества», «прамать» и т. д. «С Екатериною воссели на престол кроткая мудрость, божественная любовь к славе (источник всех дел великих), неутомимая деятельность, знание человеческого сердца... ревностное желание... просветить народ, образовать Россию, утвердить ее счастье на столпах незыблемых... купить бессмертие делами Матери Отечества», – пишет Карамзин [5, с. 161].

Карамзин на конкретных примерах раскрывает заботу Екатерины о подданных, превозносит её политику в области образования и социального призрения. «Мать подданных благотворила полезными учреждениями», – пишет Карамзин, – Одна истинная Мать народа, повторяю, могла иметь столько попечения о благе детей в государстве. <...> Она вводила сиротские дома, училища для мещан, медицинские учреждения, поддерживала таланты» [5, с. 205].

Как представитель и глашатай эпохи Просвещения, Карамзин высоко оценивает в Екатерине стремление делать особую ставку не на силу, а на образование подданных, направленного на воспитание в них любви к отечеству и монарху. Карамзин подчёркивает образованность Екатерины, её желание постигать науки, приветствует её переписку с учеными мужами, европейскими философами, которые «ежедневно украшали разум Ее новыми драгоценностями мыслей» [5, с. 161].

Карамзин предлагает свой идеал самодержавия, который строится по модели патриархальной семьи: «Каждое особенное семейство должно быть управляемо примером большого семейства, которое есть государство...» [5, с. 184]. Патриархальная модель государства, видимо, привлекает Карамзина ненасильственным характером правления, основанном на любви и согласии подданных и государя. «Следуя уставам Монархини, мы следовали гласу Неба и, повинувшись, не знали принуждения. Она прелестными качествами души Своей украшала власть Державную. Благоговея пред Обладательницею народов, сердца Россиян обожали Екатерину, и лучезарные добродетели Монархини соединялись в Ней с пленительною любезностию человека», – пишет мыслитель [5, с. 214].

Тема взаимной любви Екатерины и народа пронизывает всё

произведение. Автор демонстрирует высокую оценку забот Екатерины различными группами населения. В частности, он перечисляет дарованные Екатериной права дворянству, благодаря которым «Дворянин Российский есть гражданин вселенной», а потому дворяне «гордятся своими великими государственными правами, и благородные сердца их более, нежели когда-нибудь, любят свое отечество» [5, с. 197]. Привив себе оспу, Екатерина снискала признательность широких слоев населения: «...чувствительный отец семейства... украсит розами детей своих и поведет их в священный храм молить за Екатерину» [5, с. 206] и пр. Таким образом, Карамзин устанавливает особую моральную связь государя и подданных.

Любовь и забота является конституирующими принципами семьи и государства и подразумевают неформальный характер отношений между членами сообщества. Пребывание в некой идиллической простоте, нежелание усложнять порядок, вводить новые социально-политические институты – политическое кредо Карамзина. В данной модели государства-семьи Карамзин ценит также стабильность, целостность, отсутствие политических разногласий. Он пишет: «части, столь несходные, всеобщим “Учреждением” Монархини приведены в целое, и бесчисленные страны Российские составили разные семейства единого отечества!» [5, с. 195].

Итак, квалифицируя российский политический строй как «патриархальное», «отеческое» правление, автор в то же время признает ценность феминных качества в управлении государством. Главный ресурс создания идеального образа Монархини – это образ матери. Материнское правление является более мягким по сравнению с отеческим, имеет гражданский и гуманистический характер в области внешней и внутренней политики, позволяет строить отношения власти и подданных на основе взаимной любви и заботы. В то же время, используя материнскую архаическую модель управления государством, Карамзин отмечает значительную роль Просвещения в политике Екатерины II. В итоге, сочетая традиционные и новаторские характеристики политического портрета императрицы, автор создает модернизированную модель женственности. Таким образом, правление Екатерины II как женщины-монарха в «Слове» Н.М. Карамзина порождает новую конфигурацию гендерного и политического порядка.

События исторической повести «Марфа-посадница» относят нас к 1485 г. – к первым попыткам централизации русских земель московскими князьями – и посвящено теме присоединения Новгорода к Москве. Осуждая феодальную раздробленность, автор повести показывает мудрость московского государя: «Мудрый Иоанн должен был для славы и силы отечества присоединить область Новгородскую к своей державе: хвала ему» [3, с. 680]. На этом фоне он демонстрирует

историческую обречённость Новгорода, которую он воплотил в женском образе Марфы Борецкой. Впервые в русской истории борьбу целой территории за независимость возглавила женщина. Карамзин всячески подчёркивает самобытность данной ситуации, так как политическая власть принадлежит мужчинам: «Однако же природа любит иногда чрезвычайности, отходит от своего обыкновенного закона и даёт женщинам характеры, которые выводят их из домашней неизвестности на театр народный... Марфа-посадница была чрезвычайная, редкая женщина, умев присвоить себе власть над гражданами в такой республике, где женщин только любили, но не слушались» [4, с. 227]. Карамзин в принципе осуждает желание Борецкой заниматься политикой: «И летописи и старинные песни отдают справедливость великому уму Марфы Борецкой, сей чудной женщины, которая умела овладеть народом и хотела (весьма некстати!) быть Катонем своей республики» [3, с. 681]. Однако историческая реальность, воссозданная Карамзиным была такова, что помимо Марфы не находится граждан, желающих и способных артикулировать выступление против притязаний Иоанна.

В повести сходятся две правды, два порядка, две политические системы, имеющих гендерный подтекст – Московская и Новгородская. Московская правда славит самодержавие – «народы мудрые любят порядок, а нет порядка без власти самодержавной» [3, с. 683]. Она воплощает в себе власть отцовскую, которая не потерпит «отделение старшего сына Новгорода от братии» [3, с. 683]. Московская правда видит в действиях Новгорода не только нарушение традиций единой государственной власти, заложенной Рюриковичами, но и признаки государственной измены, мятежа, посягательства на исконно законную власть.

Правда новгородская славит вольность и честь. Марфа отстаивает эту правду, обличая на народном собрании «клевету» и «властолюбие» московского князя, его корысть и зависть к благополучной судьбе, богатствам Новгорода, не пострадавшего от монголо-татарского ига. Как и в других произведениях Карамзина, в нарративной структуре «Марфы-посадницы» важную роль играют мотивировки и психологические тонкости. Поскольку женщины в новгородской республике не могли участвовать в народном собрании, то первой задачей своего выступления она видит обоснование легитимности своего поведения. «Сердце мое любит славу отечества и благо сограждан... Жена дерзает говорить на вече, но предки мои были друзья Вадимовы (Вадим Храбрый – герой Новгорода, выступивший против Рюрика – прим. мое – Н.К.), я родилась в стане воинском под звуком оружия, отец, супруг мой погибли, сражаясь за Новгород. Вот право мое быть защитницею вольности! Оно куплено ценою моего

счастья» – говорит Марфа [3, с. 687]. Патриотизм, кровь предков, место рождения и, наконец, статус вдовы, за которую некому постоять – вот причины нарушения Марфой гендерного политического порядка. Однако главным фактором, побудившим Марфу выступить в качестве политического лидера, являлась супружеская клятва, данная её мужу перед его смертью. «С моею смертью умолкнет голос Борецких на вече, где он издревле славил вольность и восплял любовь к отечеству... Клянись заменить Исаака Борецкого в народных советах, когда его не будет на свете!», – так супруг Марфы требовал от неё отказаться от традиционного для женщины образа жизни [3, с. 703]. Её политическая деятельность является следствием выполнения ею социальной роли жены. В ходе событий Марфа регулярно приходит на могилу своего супруга Исаака Борецкого разговаривать с его тенью, отчитываясь в совершенных делах. Раскрывая собственные характерные черты, Марфа противопоставляет мужские и женские качества: «Гордость, славолюбие, героическая добродетель есть свойство великого мужа: жена слабая бывает сильна одною любовью...» [3, с. 704] Таким образом, самостоятельность в вопросах политики, по Карамзину, не может быть свойственна женщинам. Сила чувств – единственный источник, который питает присутствие Марфы в публичной жизни Новгородской республики.

По мере приближения к развязке сюжета Карамзин придает Марфе все больше черт богородицы с её качествами заступницы, покровительницы. Он изображает Марфу, окруженную символами изобилия и дарами земными: «многочисленные слуги носили за нею корзины с хлебами», а она раздавала их голодающим во время осады новгородцам [3, с. 701]. Карамзин показывает внутреннюю борьбу Марфы со своими страданиями и её упорство. В то время, когда народ начал голодать и роптать, одна Марфа осталась «тверда душою, деятельна в совете, словоохотна на Великой площади среди граждан и весела с домашними» [3, с. 701]. Несмотря на воинственный, агрессивный стиль поведения, образ Марфы не становится менее женственным. В день решающей битвы «новгородцы составляли одно семейство: Марфа была его матерью», была «любима народом своим», «хотела казаться равною со всеми и казалась царицею» [3, с. 706]. Многие сами упали на колена пред Марфою, называли ее матерью новгородскою [3, с. 722]. Она вдохновляла народ и во время битвы: стояла на стене, держала в руке хоругвь отечества; иногда, видя отступление новгородцев, она грозно восклицала и махом святой хоругви обращала воинов в битву. «Имя вольности и Марфы бывало также радостным кликом победителей (ибо вольность и Марфа одно знаменовали в великом граде)», – признает Карамзин [3, с. 717].

В последнем слове дочери Марфа подводит итоги своей

политической деятельности: «Я все принесла в жертву свободе моего народа: самую чувствительность женского сердца ..., самую нежность матери...» [3, с. 725]. Марфа считает, что она исполнила клятву перед мужем, «ибо князь московский считает меня достойною погибнуть вместе с вольностью новгородскою» [3, с. 724]. Казнь Марфы является логичным заключением её земного женского пути. Не имея возможности погибнуть в битве как мужчина-воин, Марфа умирает на эшафоте как равная мужчинам.

Смерть Марфы означала установление нового политического порядка, имеющего гендерный контекст: царство матери сменилось царством отца. «Да узнает народ, что Иоанн желает быть отцом его... отныне вся земля русская будет вашим любезным отечеством, а государь великий – отцом и главою... Не вольность, часто гибельная, но благо устройство, правосудие и безопасность суть три столпа гражданского счастья: Иоанн обещает их вам пред лицом бога всемогущего...» – говорил князь Холмский [3, с. 727]. Самодержавие как царство отца утверждает новую политическую систему. Карамзин показал, что Марфа проиграла как политик. Налицо одна из причин её проигрыша – ограниченность властных ресурсов: Марфа не могла представлять политическую власть в силу своего пола. Марфа как женщина не имела в Новгороде ни гражданской, ни военной власти. Она обладала авторитетом и была духовным вдохновителем борьбы за независимость. Поэтому Карамзин так ярко прописал достоинства Марфы – её величавость, великодушие, жертвенность, упорство, патриотизм, умение владеть словом, необходимые для завоевания доверия новгородских граждан.

Марфа была политиком неопытным: публичный мир открылся ей только тогда, когда она стала взрослой женщиной, матерью. Марфа – политик по необходимости. Война как общая судьба для всех жителей Новгорода явилась тем чрезвычайным условием, при котором стало возможным вхождение женщины в сферу политической власти. На мой взгляд, клятва мужу – ключевой фактор в формировании гражданского самосознания известной новгородской жены. Данный супругу обет потребовал от Марфы мобилизации духовных сил, отказа от частных ценностей, которые необходимы ей для становления в качестве духовного лидера и символа вольности Новгорода. Таким образом, Карамзин описывает Марфу как чрезвычайно примерную жену, готовую выполнить любую волю мужа, даже нетипичную для русской женщины этого времени роль политика. Но обреченность публичной миссии Марфы вытекает из её статуса как жены: она должна разделить судьбу супруга, погибнуть за Отечество. Придание действиям Марфы частно-семейной мотивации принижает её самостоятельность как политика, обесценивает её подвиг, но в тоже время облегчает её

восприятие как политика, которая не нарушила традиционных женских ролей. Более того, Карамзин усиливает женственные черты Марфы качествами богородицы и фиксирует создание в Новгороде в период сопротивления матриархального сообщества во главе с Марфой. Поражение власти матери Новгорода – Марфы – являлось показателем крушения старого политического порядка и проявлением эффективности нового, отцовского, самодержавного порядка. Таким образом, гендерное насыщение политического процесса через личность Марфы было необходимо Карамзину для демонстрации силы и величия складывающегося самодержавия, необходимость которого автор отстаивал и в дальнейших трудах. В консервативном мировоззрении Карамзина женщина-вдова выступает жертвой своей любви к мужу и отечеству, жертвой трагического фатализма патриархального гендерного порядка.

Таким образом, в трудах Карамзина создаются две модели женщины-политика. В первом случае – «женщины на троне» – Карамзин рисует модель материнского правления, в котором Екатерина II проявляет неустанную любовь и заботу о детях-подданных. Во втором случае Карамзин описывает модель «женщины-политика по случаю», приписывая Марфе-Посаднице частно-семейную мотивацию для выполнения своей публичной миссии. В обеих моделях женщины-политики не выходят за пределы своих традиционных гендерных ролей – матери и жены. Карамзин как консерватор признает позитивность женских качеств в публичной сфере только в рамках существующего гендерного и политического порядка.

Список литературы

1. Берков П., Макогоненко Г. Жизнь и творчество Н.М.Карамзина// Карамзин Н.М. Избранные сочинения: В 2 т. Т.1. – М.-Л.: Художественная литература. 1964. С.5-78.
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
3. Карамзин Н.М. Марфа-посадница, или покорение Новгорода //Карамзин Н.М. Избранные произведения: в 2 т. Т.1. – М.-Л.: Худ. лит. 1964. С.680-728.
4. Карамзин Н.М. Известие о Марфе-посаднице, взятое из жития св. Зосимы // Карамзин Н.М. Избранные произведения: в 2 т. Т.2. – М.-Л.: Худ. лит. 1964. С.227-231.
5. Карамзин Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010.
6. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Наука, 1991.

7. Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М.Карамзина // Карамзин Н.М. История государства российского. В 12 томах. Т.1. Под ред. А.Н.Сахарова. – М.: Наука, 1989. С.480-513.
8. Пирожкова Т.Ф. Н.М.Карамзин – издатель «Московского журнала» (1791-1792 гг). Лекции. Изд-во Моск. унив. 1978.
9. Политология. Энциклопедический словарь / Общ.ред. и сост.: Ю.И.Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та. 1993. С.139-141.
10. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М.: Информация – XXI век, 2002.
11. Эйхенбаум Б.Н. Сквозь литературу: Сб. статей. – Л.: Academia, 1924.
12. Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Репринтное воспроизв. 1890 г. – М.: Терра, 1991. Т.27. С.440-447.

MATRIARCHY AS A MODEL OF POLITICAL GOVERNANCE IN THE TEXTS BY N.M. KARAMSIN

N.N. Kozlova

Tver State University,
Department of Political science

This paper examines the matriarchy as a model of political management. Karamzin offers two ways of woman politician: Catherine II and Martha-Posadnitza

Keywords: *Matriarchy, patriarchy, the patriarchal order, conservative, gender roles, traditional, patriarchal order.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Тверского государственного университета, e-mail: n_s@pochta.ru